

"Спи!", - повторил Хань Юань: "Доктор сказал, что мне надо больше отдыхать, а тебе нужно думать о хорошем и сохранять свои эмоции стабильными".

Губы Гао Ефэйя дернулись, и он навалился на Хань Юаня и посмотрел тому в глаза.

Пытаясь сдерживать себя, Гао Ефэй яростно целовал губы Хань Юаня. Тот почувствовал лишь легкую боль в губах, и как раз в тот момент, когда он собирался открыть рот, в его рот властно вторгся язык.

Гао Ефэй схватил его за руку и прижал ее к подушке, углубляя поцелуй, пока Хань Юань не задрожал. Только тогда он отпустил его.

Хань Юань первым начал играть с огнем, и теперь огонь действительно горел.

Как только поцелуй закончился, Хань Юань задышался, его глаза расширились, и он уставился прямо на мужчину, который смотрел на него голодными глазами.

Он провел по руке Гао Ефэя, его взгляд можно было охарактеризовать как провокационный, как обжигающий язык огня, который продолжал скользить по сердцу Гао Ефэйя, делая его глаза еще более голодными.

Хань Юань усмехнулся в темноте, его голос исходил из глубины его горла, делаясь хриплым, но то, что он сказал, заставило Гао Ефэйя стиснуть зубы.

Хань Юань облизнул губы и прошептал хриплым голосом, который могли слышать только они двое: "У меня сегодня болит голова".

Гао Ефэй дернулся, глядя в глаза Хань Юаня, которые становились все более и более горящими, но он стиснул зубы.

Ладно, его психическое состояние неустойчиво, из-за этого у Хань Юаня действительно, могла болеть голова...

Он с силой схватил Хань Юаня за запястье, как будто хотел сломать его, и прижал к подушке.

Хань Юань уже думал, как пойти на попятную, ведь он просто шутил...

Другая рука Хань Юаня, которую не поймали, смело коснулась долгожданных мышц живота на теле Гао Ефэя.

Удовлетворенный, он зевнул: "Я хочу спать"

Гао Ефэй недовольно отпустил его и лег нормально.

Хань Юань подался вперед, потерся о губы Гао Ефэйя и дважды поцеловал его, просто легко клюнув в губы. Обняв все еще тяжело дышавшего Гао Ефэя, он лег ему на грудь и позволил Гао Ефэйю прижать его к себе.

Ему нравилось ощущение, когда его обнимал Гао Ефэй, ему также нравилось тепло его тела, и звук сердцебиения Гао Ефэйя.

Устроившись поудобнее, Хань Юань закрыл глаза и заснул.

Его тело еще не полностью восстановилось, и он потратил много энергии, плюс долгий перелет. Он заснул вскоре после того, как закрыл глаза.

Гао Ефэй же вообще не мог заснуть, и когда он услышал, что дыхание Хань Юаня в его объятиях было медленным и ровным, он крепко его обнял.

Раньше он всегда спал один. Он всегда был начеку, всегда первым просыпался, когда возникала опасность. Он никогда не думал, что однажды будет спать, обнимая кого-то, не говоря уже о том, что ему это понравится.

Время шло, но Гао Ефэй все еще не спал. Этот момент был слишком прекрасен, что снова вызвало у него иллюзию, как будто это был действительно сон.

Внезапно вдалеке раздался звериный рев, и как только Гао Ефэй нахмурился, сразу же прозвучал резкий сигнал тревоги.

Сирена была такой громкой, что почти сразу проснулись все, во всем военном округе.

Первой реакцией Гао Ефэйя было закрыть уши Хань Юаня. Но Хань Юань слишком устал, он беспокойно повернулся в объятиях Гао Ефэя и быстро заснул снова.

Гао Ефэй спокойно подождал некоторое время, пока не прекратился звук сирены, и пока Хань Юань снова не заснул.

Потом, он тихо встал и спустился вниз.

Внизу топтался Шэнь Наньхэ, он колебался, не зная, подниматься ли ему наверх или не стоит?

Увидев, что Гао Ефэй спускается сам, он вздохнул с облегчением, иначе по военному округу, вероятно, распространились бы слухи, о том, что Гао Ефэй избил его посреди ночи, до синяков.

"В чем дело?", - спросил Гао Ефэй.

"Это тот же самый белый зверь, что и раньше", - Шэнь Наньхэ быстро передал снимки Гао Ефэйю.

Стена в крепости Горящей Радуги была снесена в двух местах, и внутренние дома, соединенные проемом, рухнули.

Гао Ефэй нахмурился. После инцидента с Бай Юэ, это первый случай за последние годы, когда стена была пробита в двух местах одновременно.

"Какова сейчас ситуация?" , - Гао Ефэй быстро вышел и направился к разлому.

"Они пытаются максимально контролировать ситуацию, но инопланетные звери продолжают пробиваться в город. Военный округ ввел трехуровневое состояние чрезвычайной готовности, чтобы в любой момент не допустить их выход из разлома", - Шэнь Наньхэ быстро следовал за ним.

У Военного округа был свой собственный набор планов, но это было на крайний случай. Потому что, как только военный регион будет приведен в боевую готовность, это означает, что поле боя может быть перенесено сюда, во внешний мир за пределами разлома, в любой момент.

За пределами военной зоны находятся гражданские города и поселения. Если военные не смогут контролировать ситуацию, то это приведет к бесчисленным жертвам среди простых людей...

"Где Бай Юэ?", - Гао Ефэй быстро вошел в разлом.

Группы солдат пробежали мимо, они присоединялись к полю боя внутри. Были также солдаты, которые срочно собрались снаружи разлома, готовясь отражать возможный прорыв.

Войдя в разлом, Гао Ефэй с первого взгляда увидел белого странного зверя, который устроил погром в городе.

Этот инопланетный зверь был огромен. Когда он стоял у стены высотой в пятьдесят метров, то был выше ее на полголовы.

Он покрыт удивительно крепкой белой чешуей, и мог использовать лед, так что никто не мог справиться с ним.

Около двадцати духов зверей были отброшены им, и на землю полетели ледяные копыя. Два

зверя-духа не смогли увернуться и получили прямые удары и исчезли.

Как раз в тот момент, когда Гао Ефэй направлялся туда, в каменной крепости внезапно появился огромный белый полярный волк.

Он тоже был огромен, не уступая белому зверю, и его движения также чрезвычайно проворны, ледяные копыта белого зверя вообще не могли задеть его, он легко уворачивался от ударов.

Он двигался бесшумно, как молния, пронзающая воздух. Он действительно мог использовать молнию, и когда он двигался, молнии время от времени вспыхивают вокруг.

Он быстро обошел белого зверя сбоку, а затем бросился вперед и врезался в него.

Полярный волк воспользовался случаем и укусил белого зверя за шею.

Это было его единственным слабым местом, но даже в этом случае он все еще был покрыт чешуей.

Он прокусил кожу на шее, но не мог убить белого инопланетного зверя.

Когда другие духи-звери увидели это, они воспользовались возможностью и бросились на помощь. Возможно, вместе им удастся победить этого зверя!

Однако, не все было так просто. Видя, как духи-звери продолжают бросаться к нему и кусать его мягкий живот, белый зверь отбросил всех кроме полярного волка и встал, не обращая внимания на укушенную шею.

Все тревожно следили за боем.

Духовный зверь Бай Юэ не мог долго продержаться. Как только Бай Юэ не сможет его поддерживать, то они сразу же потеряют все свои преимущества.

С их духовными зверями было невозможно подчинить белого инопланетного зверя.

В этот момент, огромный черный цилиндр с искаженной формой и дымящейся щелью вокруг него появился рядом с ними. Он вскинул голову вверх, завыл и бросился вперед.

"Маршал!", - воскликнул Шэнь Наньхэ. Гао Ефэй еще не выздоровел, и доктора говорили ему, не призывать духовного зверя в ближайшее время.

Хотя Гао Ефэй уже пришел в себя, его духовный мир, очевидно, не полностью восстановился,

он был по-прежнему в хаосе. И если вызвать сейчас духовного зверя, то он может пострадать!

Гао Ефэй снова мог впасть в состояние безумия, как и в мире Водяного Бога.

Игнорируя Шэнь Наньхэ, Гао Ефэй сосредоточил свое внимание на белом чешуйчатом звере. Тот, благодаря нападению Большой собаки, был уже не так равнодушен, как раньше.

У него было много ран на теле, и раны продолжали появляться. Из укуса на шее продолжала литься кровь.

Инопланетный зверь какое-то мгновение боролся, но видел, что не справится с ними. И как раз в тот момент, когда все думали, что он собирается дать отпор, он внезапно исчез!

Как и несколько лет назад.

Гао Ефэй нахмурился и силой отозвал большую собаку, который все еще был в бешенстве и не мог успокоиться. Он уже нацелился на полярного волка и хотел на него напасть.

Вызов большой собаки потряс духовный мир Гао Ефэйя, и у него снова, сильно заболела голова, заставив его держаться за стену перед собой.

"Маршал!" , - Шэнь Наньхэ немедленно шагнул вперед и хотел помочь, но Гао Ефэй отмахнулся от него.

"Иди, проверь ситуацию".

"Но...", - Шэнь Наньхэ не осмелился уйти.

"Заблокируйте новости", - глаза Гао Ефэйя были холодными.

Шэнь Наньхэ вздрогнул всем телом, тут же развернулся и убежал.

Наблюдая, как Шэнь Наньхэ убегает, Гао Ефэй глубоко вздохнул и попытался успокоиться, он не хотел, чтобы Хань Юань страдал из-за него от головной боли. Он усердно медитировал, но тут краем глаза заметил рядом с собой полупрозрачную фигуру.

Хань Юань уже появился.

Губы Гао Ефэя шевельнулись, он слегка опустил глаза: "...Прости".

Он снова причинил боль Хань Юаню, они же заключили соглашение с ним, что он будет себя контролировать, он также должен был контролировать большую собаку, но возникла ситуация...

Хань Юань оглянулся на полярного волка, тот исчез через минуту после появления. На стене вдалеке, группа людей вскрикнули, - Бай Юэ упал в обморок.

Бай Юэ мог продержаться всего несколько секунд, держа своего духовного зверя, но на этот раз он продержался почти минуту и даже использовал его способности.

Хань Юань был так встревожен, что подплыл к Гао Ефэю: "Ты в порядке?"

Гао Ефэй покачал головой, но от этого движения, голова заболела сильнее.

Он посмотрел на Хань Юаня, и того лицо тоже было перекошено от боли, очевидно, его затронуло психическое состояние Гао Ефэя, но он держался.

Гао Ефэй открыл рот, собираясь снова извиниться, но Хань Юань уже шагнул к нему и сказал: "Если что-то случится с моим учителем у тебя на глазах, а ты не поможешь, потому что соблюдаешь соглашение со мной, то я определенно буду винить себя. Ты помог ему ради меня!"

Гао Ефэй был ошеломлен.

"Я помогу тебе вернуться", - сказал Хань Юань.

Хань Юань помог Гао Ефэю спуститься со стены и дойти до разлома. Хотя со стороны, движения Гао Ефэя выглядели очень странно.

Было объявлено военное положение, и никому не разрешалось входить или выходить.

Даже маршал Гао Ефэй был остановлен. После серии подробных расспросов и проверок ему разрешили только пройти в зону отдыха, находящуюся в Горящей Радуге.

Хань Юань был удивлен и не мог не подумать о "блокировке новостей", о которых Гао Ефэй сказал раньше.

Ему вообще, никогда раньше не встречались новости об этом белом чешуйчатом звере.

Он спал, и у него внезапно резко заболела голова, а когда он проснулся, то обнаружил, что Гао Ефэйя нигде не было видно. Догадавшись, что происходит, он пошел к Гао Ефэю.

Он появился, как раз вовремя, когда белый зверь был осажден полярным волком и большой собакой, а затем внезапно исчез.

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэйя, тот лежал на временной больничной койке, и вошел в состояние медитации. Хань Юань объяснил, что собирается увидеться с Бай Юэ и ушел.

У Бай Юэ также не было разрешения покинуть разлом, поэтому его поместили в лечебное отделение в крепости Горящей Радуги. В данный момент там было много людей, некоторые были ранены, а некоторые пришли, потому что беспокоились о Бай Юэ.

Воспользовавшись своим призрачным состоянием, Хань Юань прямо прошел сквозь толпу и вошел в палату.

Бай Юэ пострадал из-за чрезмерного потребления умственной силы. Эта ситуация обычно сопровождается сильными головными болями, что очень вредно для духовного мира.

Когда Хань Юань увидел Бай Юэ, тот лежал под капельницами, его лицо было искажено болью, и было еще более бледным и бескровным.

Медики снаружи обсуждали его состояние.

Ситуация Бай Юэ отличается от ситуации Гао Ефэйя. Это старая болезнь, и полностью вылечить ее невозможно. Можно только попытаться как можно больше облегчить его положение.

Хань Юань внимательно слушал каждое слово.

Слыша эти слова, Хань Юань горько улыбнулся. Он не разбирался в медицине, но даже его скудных знаний хватило, чтобы понять ситуацию.

Лучшим способом лечения, для Бай Юэ, является - никогда больше не призывать своего духовного зверя.

<http://bllate.org/book/14650/1300893>